

1

Мои искания

Как я дошла до того, что стала понимать людей?

С самого раннего детства они казались мне загадочными и неизменно вызывали интерес.

Наблюдая, как они суетятся и без конца носятся как угорелые, я испытывала в душе живейшее любопытство и без конца задавалась вопросами: почему они так странно себя ведут? можно ли с ними вести диалог?

А потом мне повезло – я повстречала «его».

«Он» помог мне по-настоящему разобраться в образе действий людей, нравах и глубинных причинах, обуславливающих все их странные поступки.

Если в этой жизни нас что-то и меняет, то это встречи.

Без «него» я, скорее всего, навсегда осталась бы кошкой – точно такой же, как все остальные. Без «него», по всей видимости, никогда бы не было тех невероятных приключений, которые выпали на мою долю. Без «него» я, может, даже прошла бы мимо всех этих невероятных открытий.

Сейчас, если бы в памяти пришлось воскресить момент, когда все это началось, вероятно, пришлось бы начать с описания состояния души, характерного для меня в те далекие времена. Кажется, я тогда очень скучала, оставаясь одна в доме, и интуитивно чувствовала потребность разговаривать с теми, кто меня окружал.

Уже тогда я была внутренне убеждена в том, что:

все живое обладает душой;

все, что обладает душой, может общаться;

все, что может общаться, способно разговаривать непосредственно со мной.

Таким образом, диалог с другими казался мне решением всех проблем, и теперь только от меня зависело налаживание с ними плодотворных контактов. К счастью, я поставила перед собой эту цель, а иначе зачем вообще жить? Чтобы есть? Чтобы спать? Чтобы смотреть, как чередуются дни и ночи, а затем вновь есть и спать, в то время как вокруг пульсирует этот огромный мир?

Однако поставить перед собой цель мало, нужно еще выработать стратегию ее достижения.

Как подступиться к решению этой задачи?

Начиналось все так...

2

Первая попытка

Я медленно опустила веки, сделала глубокий вдох, прочувствовала все тело, мысленно перенеслась в голову и ощутила биение разума.

Он напоминал собой небольшое круглое, серебристое, ватное облачко, парившее внутри моего черепа. Оно обладало способностью расти. Будучи эластичным, облачко стало крупнее, вытянулось в разные стороны и превратилось в диск. Чем больше оно становилось, тем острее я воспринимала окружающее пространство. Мое сознание приняло облик скатерки, настолько тонкой, что из нее можно было бы сделать самую чувствительную мембрану.

Я уловила идущие ко мне издалека волны. Десятки живых существ всех форм и размеров дышали, трепыхались, думали, болтали на своем языке и заставляли меня трепетать, как заставляет трепетать паутину отдаленное жужжание мух.

Не открывая глаз, я слушала, до предела напрягая все явные и скрытые органы чувств. Вон в том месте, к примеру, явственно билась волна.

Да, сомнений быть не могло, в зоне моего восприятия кто-то усиленно о чем-то размышлял.

Я открыла глаза, поискала источник излучения и двинулась к нему.

После сознания окончательную идентификацию средоточия разума довершило зрение.

Я ее увидела. Она была очень красива.

Медленно-медленно я пошла дальше.

Анализ дополнили обоняние и слух.

От нее исходил очень тонкий естественный аромат.

Огромные карие глаза внимательно всматривались в окрестности.

Она с наслаждением откусила маленький кусочек кремowego пирожного. Утонченное лицо, сверкающие белые зубы и пальцы с длинными черными ногтями, лихорадочно сжимавшие лакомство.

Само очарование.

Раньше в сходной ситуации я бы подумала, что она специально не смотрит на меня, чтобы подразнить и посмотреть, как я буду реагировать. Но благодаря новому состоянию сознания, вышедшего на совершенно иной уровень, теперь я видела в ней лишь наполненную энергией форму жизни, с которой можно попытаться наладить контакт.

Достаточно лишь определить нужную длину волны.

Подойдем еще ближе.

Я сосредоточилась и послала ей отчетливую мысль:

Здравствуйте, мадемуазель.

Поскольку она никак не отреагировала, я – в дополнение к мысли – сделала еще шаг вперед. Она повернула голову, увидела меня, подпрыгнула на месте и в испуге убежала, забыв свое пирожное.

Улепетывала она что было сил в ее мускулистых ногах.

Я устремилась за ней.

Она оказалась настоящей спортсменкой – бежала широким, размашистым шагом.

Я старалась не отставать и даже стала понемногу сокращать расстояние. А потом увидела деталь, которую сначала не заметила, но которая, бесспорно, лишь добавляла ей очарования – у нее был тонкий, розовый хвостик.

Сосредоточившись еще раз, я послала новую мысль:

Здравствуйте, мышка.

Она побежала быстрее.

Эй, стойте! Не бойтесь, мне плевать, что вы воруете пирожные, я просто хочу с вами поговорить.

Она помчалась во всю прыть.

Нет, не убегайте!

Хвостик мышки совершал грациозные пируэты. Она и правда была очень изящна и стройна. Люблю живых существ, умеющих двигаться грациозно.

Ну хорошо, если я хочу действительно наладить с ней общение и тем самым доставить себе удовольствие, ее надо догнать. Я тоже прибавила шагу, помчалась вперед, вгрызаясь когтями в ковер ради пушного ускорения, опрокинула табуретку на кухне и чуть не сшибла в гостиную вазу.

В молниеносном порыве я в самый последний момент вписалась в левый поворот, потом в правый, пошла юзом по натертому паркету, едва совладав с управлением, но, когда когти ощутили под собой твердую землю, вновь приободрилась. Мышка уже была далеко, но я ее все еще видела – ее силуэт стремительно промелькнул и скрылся за приоткрытой дверью подвала.

Мышка помчалась по ступеням подвальной лестницы. Я ринулась за ней.

Вот мы оказались среди стиральных машин, детских колясочек, чемоданов, старых картин и бутылок вина. Света было очень мало, лишь крохотный лучик, пробивающийся в люк. Мои зрачки расширились до предела, превратившись из узеньких щелочек в огромные круги, что позволило мне без труда передвигаться в потемках.

Мы, кошки, способны на подобного рода подвиги.

Я даже смогла различить на пыльном полу следы беглянки. Какое-то время я шла по ним, но потом они оборвались.

Я закрыла глаза и наострила уши, чтобы определить местонахождение мышки благодаря присущему мне тончайшему слуху. Потом затрепетали кончики моих усов, что позволило получить еще более точную и достоверную информацию.

Она вон там.

Пройдя чуть дальше, я и в самом деле увидела отпечатки лапок, ведущие к щели в стене рядом с поленицей.

Я подкралась ближе.

Вы здесь, маленькая мышка?

В моих ушах отчетливо отдавалось биение ее сердца. Она уже не боялась – ее без остатка поглотила паника.

Я чутьчку пригнулась и увидела, что она прячется в щели не шире моей лапки.

Мышка дрожала всем тельцем, глаза ее от страха чуть не вылезали из орбит, нижняя челюсть отвисла, хвост обернулся вокруг лапок.

Неужели я ее так напугала? Быть того не может! Что бы кто ни говорил, но ведь я всего лишь кошечка.

Подумав, что годы тотального непонимания между нашими двумя видами вряд ли будут способствовать преодолению взаимного недоверия, я сосредоточилась и послала телепатический сигнал, сопроводив его мурлыканьем в виде волн с низкой частотой.

Я не собираюсь вас убивать – я мыслящее существо и хочу наладить с вами диалог как с мыслящим существом.

Мышка попятилась еще дальше и забилась в самый дальний угол своей дыры. Ее так сильно трясло, что я даже слышала, как у нее стучат зубы.

Я промурлыкала опять, теперь уже на волнах средней частоты:

Не бойтесь.

Мышка задышал глубже, и ее сердечко забилося еще быстрее, будто моя мысль, достигнув ее органов чувств, произвела эффект, прямо противоположный желаемому. В то же время я почувствовала, что уже близка к цели.

Самое главное, не думайте, что...

В этот момент раздался взрыв. Я подпрыгнула. Он раздался на улице, совсем рядом с моим домом. Сразу за ним послышались какие-то сухие хлопки, тут же сменившиеся пронзительными криками.

Я поднялась на второй этаж, вышла на балкон и попыталась сверху разглядеть, что же спровоцировало всю эту суету.

И увидела человека в черной одежде, потрясавшего в воздухе чем-то вроде палки. Из нее вырывались яркие снопы пламени, направленные на маленьких людей, выходивших из здания, над которым возвышался сине-бело-красный триколор.

Некоторые из них падали и больше не двигались. Другие с криками разбежались во все стороны, в то время как человек в черном продолжал производить своей палкой взрывы. Когда же она, по моему разумению, вышла из строя, он швырнул ее в маленьких людей, вовсю оравших и корчившихся на тротуаре, и бросился бежать.

Но другие люди погнались за ним по улице и настигли практически у дверей моего дома. А потом принялись избивать его кулаками и ногами.

На крики, раздававшиеся со всех сторон, стали отовсюду съезжаться автомобили.

Потом человека в черном увезла какая-то громко орущая машина, на крыше которой мигал синий свет. Тем временем у моего дома и здания с триколором стала собираться толпа. Крики наконец прекратились, наперебой стали что-то говорить люди, и я, будто осязаемое облачко, уловила некое чувство: боль. Некоторые из людей вставали попарно, один говорил, сжимая в руке какой-то шар, другой светил на него какой-то штуковиной с лампой наверху. Люди с шарами в руках говорили каждый на своем языке, стоя перед штуковиной, потом свет погас.

В этот момент появился белый фургончик, оглушительно визжа и тоже разбрызгивая вокруг синий свет. Лежавших на земле маленьких людей подобрали и перенесли в машину. Я инстинктивно вдыхала мрачное настроение и злобные волны, порожденные этим инцидентом. На мое тело обрушились агрессия, боль и опущение несправедливости, охватившее собравшихся внизу людей. Чтобы очистить пространство перед собой, я замурлыкала. Их вибрации, помимо моей воли ощущавшиеся каждой клеточкой кожи, меня глубоко потрясли.

Как странно эти люди себя ведут. Раньше я никогда ничего подобного не видела. Что такого могло произойти, чтобы они стали совершать такие поступки?

Я любила людей, но понять их никогда не могла.

3

Моя служанка

Люди не такие, как мы.

Начнем с того, что между нами существуют физические отличия. Они принимают вертикальное положение и ходят на задних лапах, что всегда меня интриговало. Они больше и выше нас. Их руки заканчиваются ладонями, а те, в свою очередь, пальцами с плоскими когтями, которые они, в отличие от нас, не могут втягивать внутрь. Свою кожу люди вечно покрывают тканью. Уши у них круглые и плоские, расположены по бокам головы, усы очень короткие, хвоста я ни у одного из них не видела. Вместо мяуканья они издают звуки гортанью, да при этом еще щелкают языком. От них пахнет грибами. Как правило, люди производят много шума, двигаются неловко, а их вестибулярный аппарат весьма и весьма несовершенен.

Мама всегда говорила мне: «Опасайся людей, от них чего угодно можно ожидать».

А вот и одна из них. Я увидела, что через собравшуюся у дома толпу пробирается мое «личное человеческое существо».

Моя служанка – прекрасный образчик самочки. У нее длинная, блестящая каштановая грива, затянутая сзади премилой красной резинкой для волос.

Зовут ее Натали. Держа в руках огромную картонную коробку, она с трудом переступила порог. Стараясь дать понять, что я бы обязательно помогла, будь у меня такая возможность, я подбежала к ней, стала тереться о ее ноги и тихонько клацать зубами.

Натали удивилась, пошатнулась, чуть не упала, но в самый последний момент за что-то схватилась и издала несколько звуков, среди которых я уловила мое имя – «Бастет» (судя по тому, что она часто так ко мне обращается, меня действительно так зовут). Ее интонация навела меня на мысль, что ей хочется поиграть. Тогда я отпрыгнула в сторонку, застигнув ее врасплох. На этот раз она растянулась во весь рост вместе со своей коробкой. Ну правда, что за нелепая мысль ходить на одних задних лапах.

Я подошла, стала тереться о ее ноги и замурлыкала, надеясь, что она согласится меня погладить в благодарность за эту проделку, демонстрирующую высокий уровень нашего родства. Натали произнесла несколько слов на непонятном для меня языке. По ее тону я поняла, что она тоже потрясена случившимся на улице. Потом, решив, что сейчас самое время немного расслабиться, принялась играть, таская за собой носок, которому от меня и без того уже изрядно досталось; от него исходил запах человеческого пота, немного резковатый, но, на мой взгляд, очень даже приятный. Но Натали, вместо того чтобы ко мне присоединиться, встала и встряхнула картонную коробку, будто чтобы проверить, в порядке ли ее содержимое.

Потом успокоилась и прошла в гостиную.

Что это за новая игрушка, тяжелая и громоздкая? Я тут же предалась мечтаниям: огромный плюшевый мишка, кукла с колокольчиком, может, даже моток электрических проводов. Как же я обожаю спутанные электрические провода.

Когда Натали распаковала коробку, я разочарованно увидела, что это всего лишь большая черная прямоугольная плита. Последующие полчаса служанка потратила на то, чтобы повесить ее на стену, а когда закончила, я забралась на стол, присмотрелась к плите поближе и даже коснулась ее.

Холодный, мрачный монолит, не излучающий ровным счетом никаких волн.

Я зевнула, давая понять, что такой подарок меня не интересует.

Натали же, напротив, буквально дрожала от возбуждения и, казалось, была полностью поглощена новым приобретением.

Когда она его включила, на поверхности плиты появились разноцветные пятна, а из ее чрева полились странные звуки. Служанка уселась в кресло и с помощью какой-то черной коробочки стала менять цвета и их шумовое сопровождение.

Я опять зевнула, на этот раз уже более явно и открыто, и почувствовала, что хочу есть. Ощущения голода я не люблю.

Но вместо того, чтобы заняться мной, Натали уселась перед этой странной светящейся штуковиной, висящей на стене, зачарованно глядя на нее, будто бабочка на пламя свечи.

Я мысленно сосредоточилась и попыталась уловить ее чувства. Она казалась морально подавленной. Тогда я опять подняла глаза на цветные пятна, бежавшие по черной поверхности, и обнаружила, что бежевые круги суть не что иное, как человеческие лица, чередующиеся с изображениями автомобилей или проходящих мимо людей. А когда присмотрелась еще внимательнее, то узнала сцену, свидетелем которой стала днем. Дом с сине-бело-красным флагом. Можно даже было увидеть человека в черном. Вот его ловят и сажают в воющую машину, расплескивающую вокруг синий свет. Звук, исходивший от плиты, представлял собой чередование человеческих голосов, выпаливающих скороговоркой слова.

Одна из сцен, изображавшая маленьких людей, лежавших в лужах чего-то красного, заняла чуть больше времени, чем другие. Голос тараторил все быстрее, в нем все явственнее ощущался гнев.

Всецело сосредоточившись на разуме моей служанки, глядя на нее и внимательно слушая, я вдруг поняла, что люди, на которых Натали смотрит через это светящееся окно, не просто лежат – они мертвы.

И тут же сделала вывод, что человек не бессмертен.

Любопытная информация, я этого не знала.

Значит, Натали приобрела этот светящийся монолит, чтобы наблюдать за тем, как умирают ее собратья?

Я устроилась на теплых коленях служанки, чтобы лучше воспринимать ее эмоции, и почувствовала, что она и впрямь потрясена. Она пребывала точно в таком же вибрационном состоянии, что и маленькая мышка, за которой я совсем недавно бежала в подвале. Натали паниковала, ее нервозность нарастала с каждой секундой. Энергетические потоки служанки сплелись в один хаотичный узел. Тогда я, как и в тот момент, когда мне хотелось поговорить с мышкой, замурлыкала и отправила мысленный послыл:

Не бойся.

Но и на этот раз добилась совершенно обратного эффекта. Натали прибавила звук и сделала самое плохое, на что только была способна: закурила.

Ненавижу сигареты. От них исходит навязчивый дым, пропитывающий насквозь мою шерстку и придающий ей горьковатый привкус.

Чтобы выразить свое неодобрение, я спрыгнула с колен Натали, направилась на кухню, ткнулась мордочкой в свою мисочку и мяукнула, желая напомнить своей служанке, что у нее есть обязанности и поважнее всех этих человеческих историй. К примеру, она должна кормить меня.

Натали никак не отреагировала. Я опять подала голос, потом еще и еще, все громче и громче.

Наконец Натали встала, но, вместо того чтобы дать поесть, заперла меня на кухне куковать и дожидаться дневного пайка. А сама вернулась в гостиную и сделала еще громче светящуюся плиту.

Какой эгоизм со стороны особи, которой, вообще-то, полагается мне служить! Ненавижу, когда принадлежащее мне человеческое существо так себя ведет.